

Пока Эдвин варил экстракт из кровавого корня, видел, как Эдриан заставлял мальчика делать упражнение от кашля. Он был терпелив, пока тот хмурился, не уверенный, что это упражнение избавит его от мучений.

- Эдди просил старого ворчуна так делать, а потом ему стало лучше. Верно, Эдди? - сказал вампир в своей беззаботной манере. Целитель помешал корень, который должен был распасться. Парень не мог рисковать, ведь у ребенка может упасть давление или, что еще хуже, дойдет до обморока.

- Берн и правда здоров. Как тебя зовут, парень? - спросил Эдвин. Маленький корень упрямо плавал в воде, хотя уже час находился в кипящей воде. Остатка было много, но целитель хотел убедиться, что правильно подобрал дозировку.

- Бен Нойэ, Эдди. Гарри, как долго мне еще кашлять? - спросил мальчик. Эдриан представился как Гарри, не утруждая себя называть настоящее имя. Эдвин уже хотел поправить мальчика, но передумал.

Если игнорирование болезней - попытка геноцида, то будет лучше, если они останутся неизвестными. Нельзя сказать, виновата ли в этом Сурианская теократия. Насколько он знал, это могли быть действия одной из стран западного континента. Но парень все равно исцелит этих людей.

- Пока Эдди не скажет остановиться. - ответил вампир, успокаивающе похлопывая Бена по спине.

- Продолжай в том же духе, пока корень не распадется. - вставил целитель, не глядя на них. Мальчик должен был выздороветь, но как они объяснят стражникам то, что он свободен?

Может, ему сказать, что они останавливали кровообращение? Согласится ли стражник, который привел их сюда, сказать, что давал им ключ? Будет ли действовать древний закон, гласивший, что заключенные, используемые целителями в качестве подопытных, будут освобождены, если выживут?

- Бен, какие у стражников доказательства твоей... деятельности? - спросил Эдвин, стараясь быть деликатным в этом вопросе.

- Увидели меня в одном из домов, ну, и слухи. Я даже перестраховывался. Взял только рулет с сыром. Кстати, хозяйка визжала в зале суда, можно подумать, что он был сделан из золота. - Бен горько рассмеялся, а Эдриан вздохнул.

- Ну, ты же знаешь, как они говорят. Таким, как мы, нет прощения. - сказал опытный вор молодому. - Кто заботится о твоей семье?

- Никто. Им тоже чуть не отрубили руки, но хозяйка сжалась над ними. - Бен опустил голову и шмыгнул носом. - Трудно не пожалеть малышей.

- В городе есть сиротский приют? - спросил Эдриан, в его голосе звучала озабоченность. Бен впился в него взглядом.

- В нашей дыре, да сиротский приют? Последнее, что я слышал, их взяла к себе городская прачка. Не на волонтерских началах, а как рабочую силу. Они, наверное, уже содрали все руки и плачут каждую ночь. Все это ради хоть какой-то еды то тут, то там. Это нечестно! - закричал Бен. Вампир обнял его, а мальчик начал бить его по спине своими маленькими кулачками.

- Мы это исправим, верно, Эдди? - спросил Эдриан. Эдвин посмотрел на представшую его глазам картину: два вора, два преступника - и ему стало стыдно. Конечно, для вампира воровство было либо болезнью психики, либо развлечением, целитель не знал точно. Но мальчик пытался прокормить себя и своих братьев и сестер.

Эдвин понял, что не может отвести взгляд от этих двоих, и что ненавидит ту часть себя, которую ему вбили в академии, которая кричит ему, что он ничего не может поделать с мальчиком или его семьей. Что из-за отсутствия цепей у них уже проблемы.

В некотором смысле это ничем не отличалось от лечения болезни. Только вот травы и мана в этом случае не помогут. Требовалась целеустремленность. И не только, но даже в Дуриа, должно быть, тысяча таких мальчиков, как этот. Сможет ли он помочь всем? Целитель хотел бы этого. Парень правда готов был на это пойти.

- Мы сделаем все, что в наших силах, Бен. - сказал Эдвин, а затем, поскольку не поворачивался, чтобы посмотреть на них, добавил. - И твоя жизнь станет лучше, чем сейчас. Поверь мне.

Эдриан кивнул ему в знак благодарности, вероятно, понимая, что Эдвину пришлось бороться с собой, чтобы пообещать даже это. Он в последний раз нежно сжал теперь уже не сопротивляющегося мальчика и откинулся на спинку стула.

- Ладно, Бен. Вдох, выдох. На счет три кашляешь. - скомандовал вампир, и мальчик возобновил борьбу с болезнью.

Когда взошло солнце, упрямого корня, наконец, больше не было. Странная толстая штука кроваво-красного цвета - все, что от него осталось. Экстракта получилось больше, чем для одного человека. Эдвин посмотрел на Эдриана и подозвал его к себе.

- Позови добровольцев. Напомни им, что они могут заслужить свободу. Мы пропустим физиотерапию и сразу перейдем к вливанию маны. Так будет быстрее. - сказал целитель. Вампир кивнул, его глаза были яркими и сияющими. Кажется, он больше не находил причин скрывать свое «я».

- И чем больше заключенных окажутся вылеченными, тем меньше шансов, что стражник скажет, что нам просто повезло с мальчиком. Хорошая мысль, Эдди. - он ушел, энергично подпрыгивая на ходу.

- У тебя никогда не будет детей. Люди, которые любят человека своего пола, никогда их не имеют. - сказал Бен со смешком. - Я не осуждаю тебя. Все-таки он очень милый.

Эдвин фыркнул и погрозил мальчику пальцем.

- Я хочу, чтобы ты знал, что я другой ориентации. Но моя единственная настоящая любовь - это исцеление. - заявил парень. Он хорошо владел подобной манерой речи и часто говорил те же слова матери, еще когда был совсем ребенком.

- Ты продолжаешь говорить себе это. И я должен поверить? - спросил Бен, когда целитель поднес к нему миску с осадком.

- Все до последнего глотка, Бен. И держи ведро рядом на случай, если тебя начнет тошнить. - сказал Эдвин со злой ухмылкой на лице.

- Ты специально налил так много из-за того, что я назвал тебя геем? - спросил Бен, ковыряя ложкой осадок.

- Обвинять целителя в мелкой мести неприлично. - заметил парень. По правде говоря, мальчик получил примерно столько же, сколько съел сам Эдвин в хижине Берна и Лейлы. Но если теперь Бен задумается прежде, чем перейти ему дорогу, то это был маленький безобидный обман, верно?

<http://bllate.org/book/14155/1246014>